

● ГОСТИ ТЮМЕНСКОЙ СЦЕНЫ

...И ОТЗОВЕТСЯ СЛОВО В ЗАЛЕ

«Семнадцать мгновений весны», «Берегись автомобиля», «Бег» — по этим и другим фильмам знакомо нам творчество народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии Евгения Евстигнеева. Теперь тюменцам предоставилась возможность увидеть замечательного актера на сцене — в спектакле Кемеровского театра драмы им. А. В. Луначарского «Нина» по пьесе А. Кутерницкого.

ВЫСОКО себя ценит и уважает Борис Григорьевич Желвин. Если кто из домочадцев об этом забудет, напомнит — грохнет кулаком по столу, обругает, одним словом, «поставит на место».

Столь же хорошо знает он цену вещам. Сколько что стоит — холодильник или хрустальная ваза — все помнит. И каждую покупку делает торжественно... Вот телевизор в дом принес. Важно не то, что «ящик» показывает, а то, что солидности квартире добавляет. Дом же для Бориса Григорьевича — грепость. Любит он это изречение повторять.

Еще любит водку — души в ней не чаёт. Для дочери Нины слов: ласкового не найдет, а в честь «бело-

головой» — массу застойных словечек наговорит. Когда доведет себя до «градуса», начинаёт домочадцев поучать. Суть его наставлений — оттесняй других, рви кусок получше...

Самодур, собственник, алкоголик — таков Желвин. Но не сразу обнажает его нутро актер. Прежде он покажет Бориса Григорьевича по-своему обаятельным, вложит в его слова о дочерней неблагодарности немало истинной горечи, найдет много комичных деталей, вызывающих поначалу незлобивый смех в зале...

Действительно, мы от души смеемся, когда актер, демонстрируя отточенную технику, передает состояние Желвина «обмывающего» телевизор. Но

постепенно его ужимки, гримасы, нелепые жесты начинают вызывать отвращение, гнев. Озверелый собственник мечется по квартире, пытается усмирить неукорных сына и дочь, превратить их в вещи, в целю зависящие от его воли.

Алкоголь деформировал внешний облик Желвина. Пьянство, стужательская философия, эгоизм — разрушили его личность. Евстигнеев показывает это и в пластическом рисунке роли, и в глубоком психологическом анализе персонажа.

Однако в финале мы видим Желвина примирившим, с трудом, но все-таки просящим прощения у детей... Правда, с рюмкой в руке. Надолго ли эта идиллия? Мы хорошо запомнили, каким был в начале спектакля Борис Григорьевич!

А в жизни? Разве нет таких желвинных не обитает хорошими производственными, а на их домашние «художества», антиобщественную мораль закрываем глаза? Порой даже оправдывают такую позицию рассуждением: это его личное дело, «его дом — его крепость»...

Нет! Не личное! В призыве бороться с желвинными — высокий гражданский пафос образа, созданного Ев-

стигнеевым в спектакле, отлично поставленном режиссером Львом Ароновым.

...Опущен занавес. Еще раз сыграна одна из многочисленных ролей — сыграна ярко, темпераментно, с полной отдачей, без скидок на то, что добрый час приходится трудиться на сцене, а в день идут два спектакля. Тому свидетельством — горячие аплодисменты зала.

— Чувствовать контакт со зрителями, их живой отклик на свое сценическое бытие, их полноправное партнерство в твоём творчестве — для меня высшее актерское счастье! — говорит Евгений Александрович. — Без публики играть не могу. Даже в кино. Чтобы не оставаться с глазу на глаз с камерой, сам «организу» зрителей.

Но когда сильнее всего отзовется в людских душах актерское слово? Когда оно остросовременно, наполнено жгучими раздумьями о сегодняшнем дне. К сожалению, пьес, наполненных таким материалом, пока не хватает.

Зритель ждет их с нетерпением. Когда же дождется встречи, скажем, с парторгом Соломахиным в пьесе «Заседание парткома» или рабочим Хромовым в «Сталеварах» (эти роли

я играю в спектаклях МХАТа), то происходит подлинное взаимодействие сценического героя с жизнью.

Сейчас МХАТ гастролирует в столице Урала. Надо видеть, с каким энтузиазмом принимают свердловчане «Сталеваров». Не только потому, что пьеса написана, собственно, об их земляках, а потому, что впрямую отвечает жизненным запросам. Недаром спектакль так долго живет на сцене. Скоро отметим трехсотое представление.

Вообще за последние годы в творчестве Московского Художественного произвошел качественный скачок, реставрация на современном этапе идей К. С. Станиславского. Говорю это потому, что имею возможность сравнивать — начинал во МХАТе двадцать лет назад. С приходом нового руководителя — народного артиста СССР О. Ефремова театр стал смелее браться за проблемы современности, строить на этой основе репертуар. Группа пополнилась замечательными мастерами — И. Смоктуновским, А. Поповым, И. Саввиной, А. Мягковым и другими.

Рад, что играю вместе с такими отличными партнерами. Например, с Иннокентием Смоктуновским, сейчас

занимается в работе над спектаклем «Тише, релетируем Толстого». Необычная по форме пьеса И. Менджерицкого рассказывает о процессе создания спектакля по произведениям Л. Н. Толстого. О том, как режиссер (И. Смоктуновский) и драматург (эту роль готовлю я) пытаются воплотить на сцене духовный мир великого писателя — постановка приурочена к 150-летию со дня его рождения.

Как видите, говорю все о театре, — ему отдаю максимум сил, энергии, времени. Поэтому подумываю о том, не оставить ли вообще работу в кино и на телевидении. Кстати, там моя последняя роль — в четырехсерийном телефильме «Атланты и кариатиды», роль первого секретаря обкома партии — делового и человеческого, умеющего руководить, понимать людей, и — с чувством юмора. Без этого не мысля человека...

Что же все-таки главное в актере? Активная гражданская позиция и высокое мастерство. Они составляют суть творчества Евгения Евстигнеева.

В. МЫЛОВ.